

Зверяков Михаил Иванович,
член-корреспондент НАН Украины,
ректор Одесского национального экономического университета,
заведующий кафедрой общей экономической теории,
д-р экон. наук, профессор.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОДУКТА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА¹

Проведен анализ теоретических проблем воспроизводства общественного продукта, измерения результатов национального производства.

Ключевые слова: теоретическая идеализация, теория двух подразделений, общественное производство, воспроизводство общественного продукта, валовой национальный продукт.

The analysis of theoretical problems of reproduction of a public product, measurement of results of national manufacture is carried out.

Keywords: theoretical idealization, the theory of two divisions, social production, reproduction of a public product, total national product.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА

Разразившийся кризис, который охватил все сферы общественной жизни в государствах, возникших на развалинах СССР, с особой остротой поставил вопрос о закономерностях, прежде всего, экономического развития. Это объясняется не только тем, что именно экономическое развитие в конечном счете определяет все другие формы общественной жизни (политику, право идеологию), но и тем, что этот «конечный счет» стал непосредственной реальностью, и притом в таком удручающем виде, что он

¹ Проблема учета прошлого труда в продукте годового производства была исследована в экономической литературе советского периода: Покрытан А. К., Лапин В. В. Фонд возмещения I подразделения и проблема сбалансированности. — М.: Экономика, 1982; Покрытан А. К. Экономическая структура социализма. — М.: Экономика, 1985. Основные аспекты проблемы, которые вошли в эту работу, явились частью исследовательской темы, выполненной автором совместно с проф. А. К. Покрытаном по заказу НАН Украины (См.: Покрытан А., Зверяков М., Моторное Н. О совершенствовании учета прошлого труда в годовом продукте // Экономика Украины. — 1995. — № 7. — С. 14-25).

начинает перерастать в острые политические и военные конфликты. В этих условиях чрезвычайно актуализируются проблемы экономической теории. Как это ни странно, на первый взгляд, но именно в такие кризисные периоды становится ясно, что истины, полученные чисто эмпирическим путем, оказываются не только ограниченными, но и просто непригодными для практических целей.

Очевидно, что только путем теоретического переосмысления экономических проблем можно найти правильные решения. И чем быстрее будет понято это обстоятельство представителями высших эшелонов управления, тем меньше будут те социальные издержки, которые вообще неизбежны при выходе из кризиса.

Особенно злободневным в настоящее время оказался тот раздел экономической теории, который исследует закономерности воспроизводства общественного продукта.

Обозначив таким образом общее пространство экономических исследований, необходимо по возможности точно и определенно конкретизировать задачу, которая при этом возникает. Речь должна идти о конкретном предмете экономического анализа.

Дело в том, что область воспроизводства весьма обширна и многопланова. Отдельные ее аспекты могут исследоваться различными экономическими дисциплинами: статистикой, экономикой отраслей, финансами, денежным обращением, кредитом и т. д. Каждая из этих научных дисциплин исследует проблемы воспроизводства в том именно ракурсе, который обусловлен содержанием ее предмета. Само собой разумеется, что определенный ракурс имеет также и экономическая теория.

К сожалению, в реальной практике научного исследования границы подходов к проблеме воспроизводства, как правило, нарушаются.

В результате этого происходит, по существу, подмена предмета анализа. Следствием такой подмены является резкое снижение эффективности исследований, результаты которых перестают представлять какую-либо практическую ценность. Возьмем, к примеру, проблему воспроизводства совокупного общественного продукта, которая, как известно, в системе экономической теории имеет совершенно однозначно очерченный предмет. Таким предметом являются закономерности возмещения по стоимости в натуральной форме тех ресурсов, которые были потреблены в процессе создания годового общественного продукта.

Как известно, единственным источником этого возмещения как раз и является годовой продукт общества. Решение этой задачи предполагает наличие определенных теоретических предпосылок. Таковой является

определенный способ членения всего общественного производства, исходя из натуральной формы производимого продукта, в зависимости от того, удовлетворяет ли он производительные или личные потребности, существующие в обществе. Поэтому членение производства и соответственно продукта на два подразделения является наиболее общим, а потому и наиболее универсальным членением, если исходить из натурально-вещественной формы результатов деятельности. Такое деление соответствует определенному состоянию производства и дает возможность решить задачу относительно закономерностей возмещения условий производств общественного продукта по их натуральной форме.

Другой важной предпосылкой такого анализа является положение о том, что по своему стоимостному составу как весь общественный продукт, так и продукт двух подразделений распадается на стоимость потребленных средств производства и вновь созданную стоимость, которая, в свою очередь, включает стоимость необходимого и прибавочного продукта. Это исходные, наиболее фундаментальные, основополагающие предпосылки анализа воспроизводства общественного капитала, вне которых этот анализ просто невозможен. Положение о двух подразделениях общественного воспроизводства, которые характеризуют натурально-вещественную форму продукта, отнюдь не является плодом свободного вымысла. Оно лишь констатирует тот общеизвестный факт, что в процессе общественного воспроизводства в качестве его необходимых факторов выступают средства производства, которые потребляются, а потому нуждаются в возмещении в натуре, и люди, которые, чтобы производить, должны удовлетворять определенные потребности, обусловленные необходимостью возмещения способности к труду. Именно этот общеизвестный факт как раз и фиксируется в членении общественного производства на два подразделения. Для решения тех задач, которые ставил перед собой автор этого членения, оно было совершенно достаточным.

Однако некоторые современные исследователи проблем воспроизводства капитала полагают, что необходимо отказаться от двух подразделений общественного производства, как основного членения (общественного производства) последнего в соответствии с натурально-вещественной формой его результатов, поскольку они не учитывают некоторых новых потребностей и соответственно новых видов натуральных форм продуктов, с помощью которых эти потребности удовлетворяются. Поэтому они считают возможным выделить новые подразделения для решения задач, возникающих при исследовании проблем воспроизводства общественного продукта в настоящее время. Так В. Лановой считает более

обоснованным членение общественного производства на четыре подразделения, полагая, что, кроме традиционных, необходимо выделять подразделение, результатом деятельности которого является военное производство, и подразделение, продукт которого существует в форме услуг².

Другой исследователь этой проблемы А. Заруба высказывает недовольство столь скромным расширением номенклатуры общественного производства. Он полагает необходимым выделить шесть подразделений только в сфере производства и, кроме того, выделяет три сектора, которые потребляют продукт.³

Отмечая такого рода инициативы по умножению числа подразделений общественного производства, следует прежде всего заметить, что в период жизни автора двух подразделений существовало и производство вооружений, и производство услуг, и тем более такие виды деятельности, как транспорт и связь. Существовали также потребности инвестиционного характера и многие другие, наличие которых служит в настоящее время основанием для выделения новых подразделений общественного производства.

Но это лишь одна сторона дела. Куда более важное значение имеет то обстоятельство, что стремление выделить все новые подразделения общественного производства основаны на игнорировании самого содержания такого выделения.

Дело в том, что определенная совокупность видов деятельности и соответствующий ей материально-вещественный результат могут вообще претендовать на то, чтобы стать подразделением общественного производства лишь при строго определенных условиях.

Во-первых, рассматриваемые виды деятельности должны охватывать процесс производства. Во-вторых, результаты данного вида деятельности должны возмещать своей собственной натуральной формой условия производства в пределах данного подразделения или в форме средств производства, или в форме предметов личного потребления, т. е. служить материальным условием воспроизводства данного подразделения. И наконец, в-третьих, в том случае, если результаты производства в пределах данного подразделения не в полной мере возмещают в натуре условия

² Лановой В. Т. Рынок и воспроизводство. — К.: Наукова думка, 1991. — С. 7.

³ Заруба А. Совершенствование воспроизводственных связей и преодоление денежно-товарной несбалансированности в экономике Украины // Экономика Украины. - 1993. - № 5. - С. 32-33.

производства, они должны обладать способностью обмениваться на такие натуральные формы, которые необходимы данному подразделению и которые воспроизводят условия его собственного функционирования.

Если отсутствует хотя бы одно из условий, достаточных для выделения какой-либо сферы производственной деятельности в особое подразделение, такое выделение является несостоятельным. Именно эти критерии были положены в основу деления общественного производства, следовательно, и продукта на два подразделения.

В самом деле, какие есть основания, чтобы выделить производство средств обороны в особое подразделение общественного производства? Ведь продукт военного производства (или оборонной промышленности) не в состоянии обеспечить возмещение условий своего собственного производства не только посредством превращения части этого продукта в условия своего собственного производства и посредством его обмена на такие продукты, которые необходимы для его производства. Это относится не только к непосредственным средствам ведения боевых действий, как то танки, самолеты, артиллерийские системы и т. п., но и к таким продуктам, которые непосредственно потребляются личным составом армии и работниками оборонной промышленности.

Продукт военного производства представляет собой вычет из совокупного общественного продукта, созданного в общественном производстве в масштабах двух подразделений. Непосредственным источником, за счет которого осуществляется военное производство, служит прибавочный продукт, созданный в I и II подразделениях.

Таким образом, производство продукции оборонного назначения не обладает ни одним из признаков, которые могли бы служить основанием для выделения производства в особое подразделение.

Это, однако, нисколько не смущает отдельных авторов, которые не только конструируют особые подразделения общественного производства, результатом которого является продукция оборонного назначения, но также пытаются создать уравнения сбалансированности общественного производства с учетом этой продукции, признавая в то же самое время, как это ни странно, что продукт этого подразделения «...не обменивается на продукцию двух первых подразделений, а непосредственно покрывается затратами общественного труда в них»⁴.

Стремление доказать ограниченность и непригодность для современных условий

⁴ Лановой В. Т. Рынок и воспроизводство. — К.: Наукова думка, 1991. — С. 7.

учения о двух подразделениях общественного производства приводит некоторых авторов к ничем не обоснованному умножению числа подразделений, конструированию сложных уравнений сбалансированности, демонстрирующих развитие теории воспроизводства, применительно к современным условиям.

Нам представляется, что всякая и фа в конструирование новых подразделений, относительно определения условий сбалансированности, и тому подобная практика основана, мягко выражаясь, на досадном недоразумении относительно содержания теории воспроизводства, одним из основных элементов которой является учение о двух подразделениях.

Эта теория, как известно, является органическим составным элементом научного анализа развитого хозяйства, которое исследовано вне временных и пространственных координат. Естественно поэтому, что она имеет или обладает значением абстрактной теории, т. е. такой, которая изучает и формулирует условия реализации совокупного товарного капитала, исходя из предложения чистого товарного хозяйства, т. е. такого, которое характеризуется только двумя социально определенными субъектами, олицетворяющими наемный труд и капитал и, следовательно, отвлекается от переходных форм, к каким относится, в частности, мелкотоварное производство, т. е. товарное хозяйство в его простой форме. Кроме такого абстрагирования, предполагаются и другие абстрактные предпосылки анализа, как то: отсутствие внешней торговли, совпадение товарных цен с их стоимостью, постоянство цен и другие.

Указанное абстрагирование является конкретным случаем теоретической идеализации, широко применяемой в науке как средство создания условий протекания процесса в чистом виде, т. е. условий, с помощью которых создается теоретическая картина объекта исследования, главным компонентом которой является раскрытие его сущности. Все, что не имеет прямого отношения к этой сущности, непосредственно не принимается в расчет на данной ступени анализа. Результаты, полученные на этой ступени научного анализа, не могут рассматриваться как такие, которые можно непосредственно накладывать на эмпирическую действительность. Их практическое значение состоит в том, что они выполняют функцию метода анализа применительно к другим, более конкретным ступеням эмпирической действительности. Исследование этих ступеней предполагает вовлечение в объект все новых и новых эмпирических данных.

Между тем многие экономисты рассматривают результаты, полученные на наиболее абстрактной ступени анализа, не как метод для дальнейшего изучения объекта путем вовлечения в поле научного

исследования все новых и новых явлений экономической деятельности, а как рабочие инструменты, непосредственно приложимые к этой действительности, как готовые рецепты практических действий.

Применительно к нашему случаю все это означает, что теория двух подразделений как раз относится к сущностной характеристике воспроизводства совокупного общественного капитала. То есть она служит методом, на основе которого можно осуществлять дальнейшее исследование с целью применения его результатов для познания и изменения более конкретных слоев экономической действительности. Вот почему попытка умножить число подразделений с тем, чтобы получить возможность непосредственного познания практики хозяйствования и совершенствования его методов анализа, не чем иным, как смещением уровней абстракции, не называется, смещением, от которого едва ли можно ожидать положительных результатов.⁵

Из сказанного отнюдь не следует, что мы должны относиться к теории двух подразделений как к чему-то совершенно неприкосновенному. Если возникают такие сферы совокупной экономической деятельности, которые по своему характеру и по своему значению в воспроизводственном процессе соответствуют функциям, которые выполняет теория двух подразделений, в этом случае не только целесообразно, но и необходимо ставить и решать вопрос о расширении числа подразделений.

Со времени создания научной теории воспроизводства в ее структуре-концепции двух подразделений в общественном производстве произошли кардинальные сдвиги.

Возникла, сформировалась и стала непосредственно практически значимой специфическая сфера деятельности, которая постепенно приобретает достоинства главной производительной силы общества. Такой сферой стала научная деятельность.

Превращение ее в главную производительную силу знаменует начало новой эпохи в процессе эволюции общественного производства. Учитывая это обстоятельство, а также то, что продукт этой деятельности обладает необходимыми признаками продуктов, которые являются результатами производства в первом и втором подразделении, можно считать необходимым выделение научной деятельности и ее результатов в качестве особого подразделения общественного производства. Это подразделение в полной мере отвечает всем ранее названным критериям. Во-первых, это

⁵ Зверьяков, М. І. Національна економічна система: проблеми теорії : [монографія] / М. І. Зверьяков. — Одеса : Астропринт, 2012. — 320 с. ISBN 978-966-190-513-8

специфическая область производства, продуктом которой являются знания, на основе которых осуществляются коренные преобразования в традиционных методах производства, управлении, технологии, информации и т. д. Во-вторых, известная часть результатов этой деятельности может быть использована и используется в качестве источника возмещения ресурсов, потребленных этой сферой. И наконец, в-третьих, значительная часть результатов этой деятельности возмещает свои собственные предпосылки посредством обмена с результатами производства других подразделений.

Характерно, что подавляющее число реформаторов в области теории воспроизводства, занимающихся конструированием новых подразделений, не удостоили своим вниманием эту сферу деятельности. Что же касается таких сфер, как услуги, инвестиционная деятельность ит. п., то они по своему значению и по своей роли не могут идти ни в какое сравнение с ролью и значением науки. Не говоря уже о том, что они не обладают теми необходимыми признаками, которые позволяют им быть особыми подразделениями общественного производства, хотя, разумеется, результаты деятельности в этих сферах могут и должны быть предметом изучения на конкретных ступенях анализа экономической действительности.

Таким образом, выделение науки и ее продукта в особое подразделение общественного производства обусловлено не только тем, что на известной ступени общественного развития возникает потребность в развитии этой сферы деятельности, а тем, что реализация этой потребности, в отличие, например, от сферы услуг, образует наиболее фундаментальную и всеобщую основу дальнейшего функционирования и тем более развития всех других сфер экономической деятельности, в том числе традиционных подразделений общественного производства.

После того как общественное производство стало развиваться на базе машинной техники, сознательное, систематическое применение и реализация научных знаний превратились в объективный закон развития общественного производства. Учитывая это обстоятельство, можно с достаточным основанием утверждать, что развитие научных знаний и их применение в практической деятельности стало основой развития общественного производства, а потребность в их развитии превратилась в доминанту общественного прогресса. Именно поэтому необходимо выделять производство научных знаний как особую и притом чрезвычайно важную область производственной деятельности общества. Не приходится специально доказывать, что значение этой сферы производственной деятельности будет неуклонно возрастать.

Из всего сказанного выше следует сделать вывод о том, что попытки умножить число подразделений только на том основании, что потребности в продукции какого-то вида производства существенно расширились, являются необоснованными. Не говоря уже о том, что практическая значимость такого рода умножения подразделений весьма сомнительна.

Из сказанного, разумеется, совсем не следует, что можно игнорировать учение о подразделениях общественного производства, которое образует необходимое условие теории воспроизводства общественного капитала в целом. Вне членения общественного производства на производство товаров производительного и потребительского назначения проблема реализации, эта центральная проблема воспроизводства совокупного товарного капитала, не только не может быть решена, но и правильно сформулирована.

Правда, в современной экономической литературе в качестве альтернативного эквивалента этой проблемы предлагается рассматривать общественное воспроизводство как кругооборот ресурсов, продуктов и доходов⁶. При этом в орбиту анализа кругооборота этих факторов непосредственно включается и денежное обращение. Так, на рынке ресурсов и готовой продукции денежные потоки опосредуют движение ресурсов и готовых продуктов, обеспечивая тем самым кругооборот условий и результатов производства в общественном масштабе. Такое представление о реализации едва ли может быть полноценной альтернативой ее реального содержания.

Во-первых, здесь отсутствует даже упоминание о натурально-вещественной форме элементов совокупного товарного капитала, а это ведет к тому, что термины: «ресурсы», «продукты», «доходы» оказываются неопределенными с экономической точки зрения. Ведь продукт может быть в то же самое время и ресурсом. Разве продукт, существующий в виде железной руды, не является в то же время ресурсом для обогатительной фабрики, а кокс, являющийся продуктом коксохимического производства, не является одновременно ресурсом металлургического производства?

Во-вторых, неопределенным оказывается различие между продуктом и доходом. Ведь в результате овеществления вновь присоединенного труда в сфере производства часть продукта этой сферы, в которой предметно представлен этот труд, выступает для нее же как доход и, в конечном счете, становится действительно доходом, обмениваясь на предметы личного потребления.

⁶ Макконнелл К., Брю С. Экономикс. — М.: Республика, 1992. — Т. 1. — С. 57.

Кроме отмеченного, следует указать на еще один существенный недостаток: отображение процесса воспроизводства как кругооборота ресурсов, продуктов и доходов. Он состоит в том, что в отображение процесса реализации в качестве его важнейшего компонента включается купля-продажа. Такое включение является прямым следствием игнорирования членения производства на производство средств производства и производство предметов потребления.

Для обыденного представления о движении продукта такое сведение проблемы реализации к купле-продаже продуктов и ресурсов представляется вполне оправданным. И тогда проблема реализации исчерпывается сбалансированностью денег и товаров. Основное внимание при этом направляется на поиски методов обеспечения товарно-денежной сбалансированности. Однако эта задача отнюдь не образует основного содержания проблемы реализации.

В процессе реализации совокупного товарного капитала денежное обеспечение этого процесса является вторичным продуктом, результатом движения натурально-вещественных и стоимостных элементов товарного капитала. Первичным здесь выступает определенная форма движения компонентов натурально-вещественного состава продукта, которая обеспечивает возмещение по стоимости и в натуре потребленных на производство продукта ресурсов, существующих в натуральной форме средств производства и предметов потребления. Конечно, процесс этот опосредуется денежным обращением. Однако последнее выступает как результат этого процесса, как опосредующий момент, обусловленный движением натурально-стоимостных элементов. Поэтому проблема количества денег выступает не как исходный пункт, а как результат, определяемый потребностями процесса реализации.

Следовательно, представления о том, что будто возможно сбалансировать элементы воспроизводства и их возмещение по стоимости и в натуре посредством определенной политики, проводимой в области денежного обращения, относится к сладким иллюзиям монетаризма, явно переоценивающего значение денежного обращения в процессе осуществления макропропорций воспроизводственного процесса.

Из сказанного, разумеется, нисколько не вытекает игнорирование значения проблематики денежного обращения как активного, хотя и вторичного элемента, обусловленного движением структурных элементов самого продукта. Диспропорции в обществе, поскольку речь идет о производственных диспропорциях, являются первичным фактором по

отношению к диспропорциям между товарной массой и ее денежным обращением.

Экономические кризисы, одной из наиболее отчетливо выраженных форм которых выступает несбалансированность между товарами и деньгами, в действительности имеют своей первоосновой резкое нарушение пропорциональности в структурных элементах продукта. В частности, появлением двустороннего избыточного продукта, который не может быть реализован при сложившихся стоимостных отношениях.

Из сказанного следует, что кругооборот ресурсов, продуктов и доходов, как он изображается в современной экономической литературе, отнюдь не является эквивалентной альтернативой проблеме реализации как проблеме возмещения, которую необходимо рассматривать вначале вне денежного обращения.

Между тем некоторые отечественные экономисты, исследуя условия реализации общественного продукта и, в частности, условия диспропорциональности, возникающие в воспроизводственном процессе, оказываются не в состоянии выдержать чистоту абстракций. То есть сначала выявить диспропорциональность в соотношении материально-вещественных и стоимостных форм совокупного общественного продукта и на этой основе показать, каким образом возникает избыток или дефицит платежных средств, осложняющих указанные диспропорции, с самого начала вводят в анализ фактор денежного обращения, кредита, финансов. Дело представляется таким образом, будто реальная картина диспропорциональности в одинаковой степени формируется и противоречиями, складывающимися при несоответствии натуральных и стоимостных структур, и противоречиями, обусловленными денежными факторами.

В этом случае вместо выяснения проблемы она затемняется, поскольку оказывается неясным: почему возникают противоречия в системе денежных отношений.

А ведь они в действительности имеют своей первоосновой противоречия, возникающие в движении материально-вещественных и стоимостных структур продукта. Следует также подчеркнуть, что эта сторона проблемы теории воспроизводства наиболее слабо разработана как в отечественной, так и в западной литературе.

Наиболее очевидной иллюстрацией этого являются попытки объяснить, например, причины превышения спроса над предложением, которые обычно объясняют тем, что объем покупательных средств, которыми располагают потребители, превышает объем товарного покрытия. Однако в действительности и избыток покупательных средств, и недостаток товарного

покрытия, в конечном счете, своими корнями уходят в несоответствие натурально-вещественных и стоимостных структур продукта. Что же касается диспропорции денежного спроса и товарного предложения, то она выступает лишь как форма проявления этого заключенного в структуре самого продукта противоречия.

В литературе обычно отождествляется денежная масса, находящаяся в обращении со стоимостным выражением продукта, а товарные запасы — с его вещественным содержанием. Характерно, что и в современных условиях жесткого экономического кризиса многие экономисты рассматривают преодоление инфляционных процессов чуть ли не как главный фактор нормализации воспроизводства общественного продукта. Между тем как в действительности эта зависимость характеризуется совершенно противоположным содержанием.

Это, разумеется, не означает ни эвристического, ни непосредственно практического игнорирования исследований в области кругооборота ресурсов, продуктов, доходов. Но при этом необходимо совершенно отчетливо представить себе, что может дать такое исследование, каковы границы его применимости.

Оценивая значение той или иной проблемы, подлежащей исследованию, всегда необходимо решать вопрос о ее месте по отношению к другим проблемам, содержательно характеризующим воспроизводство общественного капитала. Иначе говоря, всегда можно решить вопрос: чего мы можем ожидать.

В этой связи уместно отметить, что многие наши отечественные экономисты слишком доверчиво относятся к результатам научных исследований, получивших отражение в западной и отечественной экономической литературе, по вопросам теорий воспроизводства. Во всяком случае, ограничение исследований проблем воспроизводства в общественном масштабе лишь проблематикой, очерченной движением ресурсов, продуктов и доходов, может быть эффективным лишь в пределах форм проявления закономерностей воспроизводства общественного продукта, что является явно недостаточным, поскольку речь идет о сущностных процессах.

Таким образом, все сказанное выше имеет не только познавательное, но и непосредственно практическое значение. В особенности для экономики Украины, находящейся в настоящее время в железных объятиях кризиса, охватившего не только область производства, но и сферу обращения, кризиса валютных отношений, огромного государственного долга.

В этих условиях проблема воспроизводства общественного продукта и, в частности, проблема реализации, понимаемая как возмещение элементами продукта по стоимости и в натуре, приобретает первостепенное значение. Она может и должна рассматриваться как условие правильного понимания характера, причин и способов преодоления тех форм проявления кризиса, производных от закономерностей воспроизводства общественного продукта. Из сказанного следует, что из всего комплекса экономических проблем воспроизводства одной из центральных является проблема воспроизводства совокупного общественного продукта или, что то же самое, совокупного товарного капитала. В частности, проблема его объема и структуры, проблема преобразования его структурных компонентов и закономерностей их движения в настоящее время приобрели глобальное значение. Проблема измерения результатов экономической деятельности в масштабе всего общества возникла давно. Однако в пределах текущего столетия она приобрела особо актуальное значение. Это следует объяснить, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, в результате процесса обобществления производства оно по своему характеру достигло общепланетарного уровня. Во-вторых, в пределах национальных образований государство стало непосредственным агентом воспроизводственного процесса.

Необходимым элементом, обеспечивающим эффективность деятельности этого нового агента производственного процесса, является наличие информации об основных макроэкономических параметрах, характеризующих состояние производства не столько внутри данной страны, но и в масштабе всего мирового хозяйства. Именно этим следует объяснить то особое внимание, которое уделяется проблемам макроэкономического анализа в специальной экономической литературе нашего столетия. Особая роль в этой информации принадлежит таким глобальным показателям, которые характеризуют результаты национального производства как звена мирового хозяйства.

Выдающееся место среди этих показателей принадлежит продукту национального производства. Дело в том, что этот показатель относится к таким макроэкономическим величинам, на основе которых возможно получить все остальные параметры производства в масштабе всего общества — отраслевую структуру народного хозяйства, уровень производительности общественного труда, объемы потребляемых материальных и трудовых ресурсов, внутриотраслевые и межотраслевые связи и многие другие. Сама идея единого измерителя результатов национального производства является в высшей степени важной и плодотворной, поскольку только при наличии такого измерителя возможно осуществить сопоставимость результатов

национального производства различных стран. Именно поэтому необходимо приветствовать внедрение показателя валового национального продукта (ВНП) в систему национального счетоводства. Следует подчеркнуть также и то обстоятельство, что со стороны своей структуры он включает такие элементы, которые являются общими для экономики любой страны, а именно, добавленную стоимость и амортизацию основного капитала.

Отмечая плодотворность внедрения ВНП как глобального показателя для измерения производства в различных странах, следует обратить внимание на то, что этот показатель обладает качеством наиболее высокой степени обобщения, что, естественно, вытекает из самого его назначения как критерия определения результатов безотносительно к особенностям того или иного региона и тем более конкретной страны. В связи с этим возникает вопрос: в какой мере эта предельная степень обобщения является практически истинной, имея в виду большое разнообразие, которым характеризуется производство в различных звеньях мирового хозяйства? Ведь уже на первоначальном этапе внедрения этого показателя возникло стремление отразить специфику национальных экономик на первых порах применительно к условиям развитых стран, которые наиболее подготовлены для восприятия предельных уровней обобщения. Вследствие этого возникли различные национальные модели показателя ВНП⁷.

Это свидетельствует о необходимости, в тех или иных пределах, в зависимости от специфического стечения обстоятельств конкретизировать не только методы применения этого показателя, но и его структуру. Одно дело развитые страны, где сфера собственно материального производства перестает иметь абсолютно приоритетное значение по сравнению с иными видами человеческой деятельности, так что в орбиту анализа национального производства оказывается возможным включить деятельность юристов, врачей, педагогов, музыкантов, парикмахеров и др. Другое дело — регионы и страны, где насыщение потребностей необходимыми продуктами и, прежде всего продовольственными, остается проблемой номер один. В этих странах, естественно, такие виды деятельности никак не могут быть реально приравнены по своему значению к труду земледельца, шахтера, металлурга и машиностроителя и т. д.

Разумеется, отсюда не следует вывод об игнорировании видов деятельности в сфере услуг, как это было в прошлом. Но все же

⁷ Джилберт М., Крэвис И. и др. Международное сравнение национального продукта и уровня цен. — М.: Статистика, 1962. — С. 86; Иванов Ю. Перспективы перехода на систему национальных счетов в странах СНГ // Вопросы экономики. - 1993. - № 5. - С. 22-23.

деятельность в сфере материального производства в этих странах остается все еще приоритетной.

В последнее время в экономической литературе стран СНГ явно под воздействием западной научной и учебной литературы стали пересматриваться некоторые наиболее фундаментальные теории воспроизводства общественного продукта. Конечно, ряд положений этой теории действительно нуждается в развитии применительно к условиям современного этапа, а некоторые из них вообще необходимо пересмотреть. Осуществляя такого рода модернизацию теории воспроизводства, следует все же заботиться о том, чтобы она сохранила свой собственный предмет и вытекающие из содержания этого предмета свои специфические отличительные особенности. Между тем знакомство с литературой по данной проблеме показывает, что многие современные авторы, пишущие статьи и книги на эту тему, пытаются пересмотреть основополагающие принципы этой теории, отказ от которых ставит под сомнение само содержание теории воспроизводства общественного капитала.

Известно, что одним из фундаментальных исходных положений теории воспроизводства общественного капитала является положение о том, что предметом ее изучения является производственная деятельность общества. Что касается всей области непроизводственной деятельности, в состав которой входит живопись, скульптура, музыка, художественная литература, религиозная деятельность и многие другие виды человеческой деятельности, в которых внешняя природа не является предметом непосредственного воздействия человеческого труда и где, следовательно, отсутствуют такие понятия, как средства труда, орудия производства, сам труд, направленный на видоизменение вещества природы, продукт, который может удовлетворять производительные и личные потребности и который выступает в качестве постоянного побудительного фактора производительного процесса, а потому отличается тем, что он постоянно производится и воспроизводится в производственном процессе общества, то эта сфера человеческой деятельности не может рассматриваться в качестве непосредственного объекта теории воспроизводства.

Однако эти ставшие уже аксиоматичными положения теории квалифицируются некоторыми современными модернистами как безнадежно устаревшие догмы, от которых следует отказаться и чем быстрее, тем лучше. Считается, что такой отказ от этих положений выступает чуть ли не как констатирующий элемент новой парадигмы экономической науки, которая, наконец, должна преодолеть ту извечную несправедливость, согласно которой, люди занимающиеся искусством и литературой, обучением

подрастающего поколения, медицинским обслуживанием, относились к непроизводительной деятельности и тем самым якобы оказывались людьми второго сорта. Этот популистский аргумент оказался настолько сильно действующим, что это и впрямь решились реализовать посредством уравнивания всех видов деятельности и ее результатов. Стремление осуществить такое уравнивание всех видов деятельности и ее результатов далеко выходит за рамки собственно экономической науки и тем более специфической ее области, которой является теория воспроизводства.

В качестве главного аргумента этого тезиса приводятся соображения о том, что всякая деятельность оправдана своим полезным результатом. Но кто может возражать против того, что результат деятельности работников искусства и литературы, юристов, педагогов и медицинских работников не создает полезного эффекта. Это настолько очевидно, что против этого нельзя привести какие-либо разумные аргументы. Ведь все эти виды деятельности являются общественно полезными и лучшее доказательство того — то, что эти виды деятельности оплачиваются или государством, или отдельными потребителями и тем самым признается общественно полезный характер этих работ.

Следовательно, основным является критерий, на основе которого происходит слияние различных видов деятельности в единое целое, а потому отказ от деления ее на производительную и непроизводительную является тезисом о полезном характере всех видов деятельности, продукция которых выступает как товар, который оплачивается потребителем.

Однако, несмотря на безусловную убедительность такого рода аргументов, здесь имеются существенные изъяны. Во-первых, продолжая перечень полезных видов деятельности, пришлось бы отнести к производительным и деятельность производителей наркотиков, производителей и распространителей порнографии, проституток, наемных убийц и т. п., поскольку их услуги также, оказывается, имеют денежную оценку и притом, как правило, довольно высокую. Во-вторых, и это в данном случае главное, выравнивание всех видов деятельности имеет своим основанием положение о том, что все виды человеческих потребностей обладают одним и тем же достоинством, в том смысле, что все они человеческие потребности. Но в том-то и суть дела, что положение о равенстве человеческих потребностей является ложным, а потому и выводы, вытекающие из этой посылки, также являются ложными. Человек есть прежде всего продукт природы и должен воспроизводить себя прежде всего в этом качестве, разумеется при этом, что он не просто продукт природы, а человеческой природы. Но для того чтобы воспроизводиться в

этом качестве, он должен воспроизводить свое собственное тело. Для этого он должен питаться, одеваться, иметь жилище, обладать условиями физического воспроизводства посредством рождения подобных себе. Это первейшие, основополагающие, наиболее фундаментальные потребности, без удовлетворения которых ни о каких других потребностях не может идти речь. А потому деятельность, направленная на создание продуктов, способствующих удовлетворению этих потребностей, является основополагающей, исходной. Только после удовлетворения этих видов деятельности могут возникнуть потребности производные, к которым, кстати сказать, относятся потребности культурные, эстетические, одним словом, потребности духовного порядка. Пока сохранится существующая телесная организация человека, до тех пор создание непосредственных условий жизни останется основой всех других видов деятельности человека.

Могут сказать — это мы уже проходили, все это старо и все это известно со школьной скамьи, а многим это известно и без нее. Однако такого рода возражение вообще не должно приниматься во внимание. Не все, что старо, достойно забвения. Еще более старым является признание того, что все люди рождаются и умирают. И кроме того, положение о том, что производство условий жизни является основой человеческого общества, утвердилось в науке не так уж давно. Всего-навсего полтора столетия назад. Между тем человечество оболванивали всякого рода сказками о божественном сотворении мира, деятельностью великих личностей и тому подобными измышлениями. Мы склонны квалифицировать тезис о равенстве всех видов человеческой деятельности на том основании, что все они создают полезный эффект как стремление отказаться от материалистического понимания человеческой жизни и заменить такое понимание версиями, обветшалыми от времени, которые своими корнями уходят в глубь веков и основаны не на науке, а на вере. Лишь в строго определенных, специально оговоренных границах можно ставить вопрос о равенстве видов человеческой деятельности, а соответственно, и нивелировке социальных границ продукта этой деятельности. Но даже при этом проблема воспроизводства телесной организации человека, а потому и тезис, что производство условий жизни образует фундаментальную основу человеческой деятельности, останутся справедливыми. Таким образом, если пренебречь приведенными аргументами и вопреки им все же рассматривать в теории воспроизводства совокупного общественного продукта все виды деятельности как равнозначные, то результатом такого рода действий была бы потеря самого предмета анализа теории воспроизводства совокупного общественного продукта, поскольку нельзя было бы определить те законы,

которые являются общими для принципиально различных уровней человеческой деятельности и обусловленными различиями продукта этой деятельности. В этом случае кроме банальных общих мест, что и труд земледельца и труд парикмахера общественно полезны, потому что потребители их продуктов оплачивают результаты их труда, или что труд композитора или ваятеля равнозначен труду шахтера на том же основании, что результаты их деятельности полезны, ничего другого нет. Но все дело в том, что законы, которые управляют производством и воспроизводством жизненных благ, и законы, которые управляют развитием искусства, литературы и других видов деятельности, — это совершенно различные, в некоторых существенных пунктах даже противоположные законы. Например, достижения в области духовного производства и, в частности, литературы эллинистической эпохи, которые и до нашего времени сохраняют значение непревзойденных образцов, никоим образом не могут быть объяснены уровнем развития материального производства этой эпохи, развитие которой базировалось на рабском труде. Вот почему и современные попытки уравнивать при определении стоимостного объема национального продукта и других макроэкономических показателей все виды полезной деятельности нам представляются, мягко выражаясь, недостаточно обоснованными, а потому столь же мало обоснованными выглядят упреки в догматизме, в стремлении различать производственные и непроизводственные сферы деятельности. В настоящее время это особенно актуально, если учесть ту специфическую ситуацию, которая сложилась в экономике Украины, когда в силу общеизвестных обстоятельств непосредственная производственная деятельность оказалась вообще социально непрестижной, тогда как всякого рода посредническая деятельность в сфере обращения, которая сплошь и рядом оказывается тождественной элементарной спекуляции, оказалась в высшей степени престижной. Рассмотренные нами попытки уравнивать в теории воспроизводства все виды деятельности выглядят просто кощунственными и, конечно, никакого отношения к закономерностям анализа общественного воспроизводства в современных условиях не имеют. Продукт экономической деятельности нации есть прежде всего результат материального производства. Его конституирующим компонентом является процесс труда, т. е. процесс взаимодействия между человеком и природой, точнее, между обществом и природой.

Этот критерий результата национального производства, разумеется, не является абсолютным. Все подвижно, и все меняется в этом мире.

В настоящее время не без оснований утверждается, что поскольку, во всяком случае, в развитых регионах планеты происходит переход от индустриальной к постиндустриальной стадии цивилизации, экономическая деятельность существенно расширяет свои границы за счет таких ее видов, которые осуществляются без непосредственного воздействия общества на природу и ее силы. Результаты такого рода деятельности также должны быть включены в качестве компонентов продукта национального производства. Особенно важным результатом выступает в настоящее время продукт научной деятельности, поскольку наука все в большей мере превращается в непосредственную производительную силу. Если иметь в виду уровень наукоемкости современного общественного производства в развитых странах, то он достигает более трети всех затрат труда. Едва ли можно сомневаться в том, что и в дальнейшем коэффициент наукоемкости будет быстро расти. Важным направлением расширения сферы экономической деятельности является производство и обмен информацией, результаты которого несомненно также должны включаться в продукт национального производства. Новым направлением, и притом довольно перспективным, является космическая деятельность человека, которая постепенно превращается в один из видов экономической деятельности. Все это должно учитываться в процессе совершенствования отражения количественных объемов национального продукта. Это ставит перед концепцией национальных счетов все более новые и трудные вопросы, связанные с методами классификации отраслей деятельности и способами учета ее результатов. Было бы, однако, по нашему мнению, ошибочным утверждение о том, что человечество в целом покинуло пределы сферы обмена веществ между обществом и природой, а потому должно включать любые виды деятельности, дающие полезный эффект, в состав экономической деятельности, подлежащий учету средствами национального счетоводства. Между тем такая точка зрения не только высказывается в литературе, но и получила практическое выражение в методах учета национального продукта. Эту тенденцию следует считать несостоятельной. И не только потому, что непосредственный процесс взаимодействия между человеком и природой, видоизменение вещества природы и приспособление его к человеческим потребностям не только в настоящем, но и, возможно, в обозримом будущем будет составлять прочный фундамент всех без исключения видов человеческой деятельности. Можно заменить природные конструкционные материалы результатами химического производства, можно создать вместо традиционных методов обработки предметов труда современные технологии, основанные на применении химии, биологии и

других современных разделов естествознания. Однако если исходить из материальных условий, образующих основу биологической жизнедеятельности человека, то производству пищевых продуктов посредством организации сельскохозяйственного производства серьезной альтернативы пока что нет. А это значит, что еще очень долго производство продуктов питания традиционными методами останется основой всех видов деятельности.

Из сказанного следует, что непосредственный процесс труда как процесс взаимодействия между обществом и природой сохранит свое значение в качестве основы всей экономической деятельности. И в этом смысле можно говорить о сохраняющихся различиях между непосредственно производственной и непроизводственной сферами деятельности. В свете сказанного едва ли можно согласиться с тезисами авторов, которые считают догматическими представления о различии между производственной и непроизводственной сферами.

Было бы правильнее, по нашему мнению, в особенности, если иметь в виду роль науки в современном производстве и те изменения, которые она вносит как фактор расширения содержания производственной деятельности, включение в результаты этой деятельности новых составных элементов.

Все отмеченное выше о роли природного фактора отнюдь не исчерпывает этой проблемы. Значение этого фактора, как показывает уже достигнутая степень индустриального общества, гигантски возрастает, поскольку возрастает значение экологических проблем, проблем воспроизводства человека как природного существа, и чем выше уровень индустриального развития, тем грандиознее эти проблемы. Недаром говорят: «Нам нечего ждать милости от природы после того, что мы с ней сделали».

В этой связи следует подчеркнуть, что решение экологических проблем по мере решения проблем человеческой цивилизации будет возрастать в том смысле, что человечеству придется расходовать все большую часть, если не относительную, то во всяком случае абсолютную, результатов своей деятельности на поддержание условий своего жизнеобеспечения. Поэтому можно считать, что экологические процессы будут оказывать все большее воздействие на экономическую деятельность и ее результаты.

Тем самым сохранение среды обитания человека становится видом материального производства, которое все в большей степени будет расширять свои границы. Человек является продуктом природы и продуктом истории, но для того, чтобы быть продуктом истории, он должен сохранить свое качество продукта природы.

Поскольку речь идет об исчислении показателя ВВП в Украине и притом в условиях современного состояния ее экономики, отмеченные обстоятельства едва ли можно игнорировать. Во всяком случае, не подлежит сомнению, что экономика нашего государства достигнет уровня, который позволит уравнивать значение трудовой деятельности сферы услуг и производителя, например, сельскохозяйственных продуктов, еще не скоро. Это, разумеется, совсем не означает, что Украина не должна осуществлять переход на международную систему национального счетоводства. Но в то же время не следует игнорировать традиционные критерии и показатели определения объема и структуры основных макроэкономических параметров национального производства, которые, кстати сказать, еще далеки от совершенства.

Из сказанного следует, что недопустимо игнорировать конкретный уровень развития экономики страны, ее объективной подготовленности к определенным методам статистического учета. Государство, в котором еще до недавнего времени были широко распространены натуральные формы экономических связей и лишь в настоящее время происходит переход, притом с большим напряжением, к рыночным формам хозяйствования, значительно в меньшей степени подготовлено к практическому применению в общегосударственном масштабе новых форм учета сравнительно с другими странами Запада, где рыночные отношения формировались и развились на протяжении нескольких столетий и где на этой основе постоянно осуществлялась нивелировка экономических различий производственной сферы деятельности и сферы услуг. Необходимо иметь в виду то обстоятельство, что методы учета экономического развития — это не только проблема статистики, а прежде всего экономико-теоретическая проблема, которую необходимо поднимать и решать не абстрактно, а с учетом достигнутого уровня экономического развития той или иной страны. Переход статистического учета Украины на международные стандарты должен дать реальную пользу национальной экономике, а не только удовлетворять требования мировых экономических организаций. Поэтому внедрение системы национального счетоводства должно быть одним из направлений в совершенствовании статистического учета.

Существенной особенностью ВВП как центрального показателя в системе оценочных результатов национального производства является абстрагирование от натурально-вещественной формы как потребленных ресурсов, так и структуры самого продукта. В развитом рыночном хозяйстве, когда отлажены межотраслевые и внутриотраслевые связи, как внутри национальных экономик, так и вне их пределов, в

определенной мере правомерно абстрагирование от натуральной формы ресурсов, поскольку в этих условиях важно иметь покупательные средства. Другими словами, на первый план выдвигается проблема наличия платежных средств, если последние налично, соответствующая натуральная форма продукта найдется. Но в экономике Украины, где наличие многих ресурсов именно в натуральной форме становится жизненно важной проблемой, тем более при отсутствии валютных резервов, проблема натуральной формы продукта приобретает в высшей степени важное значение. Такое же значение приобретает и натуральная форма результатов производства, вне учета которой, по-видимому, невозможно получить объективную характеристику итогов национального производства. Вот почему трудно согласиться с мнением некоторых авторов, которые отрицают необходимость членения результатов производства с учетом их натурально-вещественной формы, то есть отрицают необходимость деления продукта в разрезе двух подразделений. Говорят, что в рыночной экономике приоритетное значение приобретает стоимостная структура продукта, тогда как в плановой экономике, — натуральная. Следует заметить, что этот тезис является исходным постулатом методологии национального счетоводства. Однако уместно напомнить, что деление общественного производства и, соответственно, совокупного продукта на два подразделения было осуществлено как раз в результате анализа рыночной экономики. Это членение явилось дальнейшим развитием положения о стоимостной структуре продукта, который представляет собой совокупность затрат потребленных средств производства и вновь приложенного труда. Таким образом, натуральная структура продукта является лишь опредмеченным выражением его стоимостной структуры. Продукт национального производства, именно в рыночной экономике, характеризуется двумя объективными и неразрывно связанными друг с другом натуральной и стоимостной структурами. Поэтому игнорировать в системе национальных счетов натуральную форму продукта национального производства — значит выхолостить ее реальное содержание именно как системы не индивидуального, а национального счетоводства.

Пока труд остается фактором общественного богатства, а об этом свидетельствует сам факт существования рыночного хозяйства, продукт национального производства будет представлять собой неразрывное единство стоимостной и натуральной структур.

При анализе проблемы национального счетоводства нельзя обойти молчанием проблему различий процесса воспроизводства в границах всего общественного

хозяйства и в масштабе отдельных хозяйственных звеньев. Принято считать, что объектом национального счетоводства, наиболее обобщающим показателем которого выступает ВВП, является экономический оборот. Под экономическим оборотом понимается движение в масштабах всего общества товаров и услуг, опосредованное движением денег. Если, однако, ограничить содержание национального счетоводства таким образом трактуемым экономическим оборотом, то исчезает различие между объектом национального счетоводства и объектом бухгалтерского учета, который осуществляется в пределах звеньев отдельных предприятий. Ведь и в этом последнем случае осуществляется движение товаров и услуг, опосредованное обращением денег.

Но тогда исчезает принципиальное различие критериев анализа макроэкономических процессов, характеризующих производство и обращение в масштабе всего общественного производства и микроэкономических характеристик содержания производства и обращения в пределах отдельных предприятий. Если трактовать таким образом содержание экономического оборота, то он, по существу, полностью идентичен обороту материально-вещественных элементов, опосредованных денежным обращением, который характеризует индивидуальное производство, осуществляемое в пределах отдельных обособленных хозяйственных звеньев. Такой оборот действительно имеет место. Но в данном случае он характеризует содержание индивидуального воспроизводства. Между тем в экономической действительности и, соответственно, в экономической науке наряду с этим оборотом выделяется и такая форма оборота, которая характеризует процесс общественного воспроизводства, составляющий предмет особого раздела экономической теории макроэкономики, в отличие от микроэкономики. Если только идентифицировать эти формы экономического оборота, то в этом случае исчезает сам предмет анализа закономерностей общественного воспроизводства, а значит, и предмет национального счетоводства. Это, последнее, оказывается тождественно как по форме, так и по существу бухгалтерии отдельного предприятия. В этом случае система национального счетоводства и бухгалтерия отдельного предприятия фактически качественно ничем не отличаются.

Дело принимает такой вид, как если бы общество представить как одно огромное предприятие, между отдельными звеньями которого осуществляются не экономические, а чисто технологические связи. Это грубая ошибка. Если оставаться на этих позициях, то национальное счетоводство перестает быть предметом особой отрасли знаний и никаких новых проблем по сравнению с учетом на отдельном предприятии не

поднимает.

Надо иметь в виду, что хотя товарный продукт всего общества представляет собой не что иное, как интегральное целое продуктов отдельных предприятий, входящих в это общество, а поэтому и структура трудовых затрат, обусловленная производством продукта на отдельном предприятии, является такой же, как и всего совокупного товарного капитала национального производства, но та форма, в которой существуют и проявляются составные части товарного продукта отдельных предприятий и совокупного общественного продукта, существенно отличается. Эти отличия никак не могут игнорироваться в теории и в практике национального счетоводства, если это последнее является способом отражения закономерностей движения всего общественного производства, в отличие от производства на отдельном предприятии. Национальное счетоводство представляет собой новый, существенно более высокий уровень характеристики закономерностей общественного производства, не сводимый по своему значению к уровню отдельного предприятия. Это не просто новый масштаб характеристики одних и тех же величин, а качественно новый уровень самих этих величин, их общенациональный, а не локально обособленный уровень.

Однако в действительности существуют две формы экономического оборота, которые характеризуются совершенно различными значениями экономических категорий, отражающих эти процессы, несмотря на терминологическое совпадение этих категорий.

Какое же реальное различие между экономическим оборотом на отдельном предприятии и в масштабе всего общества? В границах оборота фондов и продуктов отдельных предприятий вопрос о натурально-вещественной форме его результатов вообще не имеет сколь-нибудь существенного значения. Для отдельного предприятия совершенно безразлично — производит оно уголь, электроэнергию или бисквитное пирожное. Проблема оборота фондов отдельного предприятия считается окончательно решенной, если только его продукт превращается в денежную форму. Это превращение и характеризует содержание процесса реализации продукта отдельного предприятия. Совсем иным содержанием характеризуется процесс реализации, когда речь идет о продукте всего общественного производства, то есть о совокупном общественном продукте. В этом последнем случае проблема реализации продукта никоим образом не сводится к превращению его в денежную форму. Применительно ко всему общественному производству и его продукту реализация означает возмещение

потребленных общественным производством фондов и притом не только по стоимости, но и, что особенно важно, по натурально-вещественной форме. Поэтому, как мимоходом уже отмечалось выше, единство натурально-вещественной и стоимостной структур продукта является одним из наиболее важных, если не самым важным условием воспроизводства в масштабах национального хозяйства. Следовательно, тем новым элементом, который необходимо специально учитывать при содержательной характеристике оборота как объекта макроэкономического анализа, как раз является учет натурально-вещественных форм производимой продукции, т. е. учет того, какие потребности — производительные или личные способен удовлетворить тот или иной продукт. При этом речь идет об удовлетворении потребностей в воспроизводственном аспекте. Дело ведь не только в том, что какой-либо товар или товарная группа пригодны для производительного потребления, но и в том, какие товары будут произведены в процессе потребления этих средств производства, поскольку последние могут быть использованы и для производства средств производства, и для производства предметов потребления. Именно этот аспект приобретает решающее значение, поскольку речь идет о макроэкономических закономерностях движения товаров и услуг.

К сожалению, в концепции национального счетоводства отмеченное обстоятельство, по существу, не принимается в расчет.

Способы исчисления объема годового продукта. Проблема повторного счета и его элиминирования. Хотя объектом национального счетоводства выступает продукт, являющийся результатом годового процесса, необходимо иметь в виду, что в данном случае год рассматривается не только как мера измерения результатов и не просто как интервал времени, обособленный от всего временного процесса, в котором осуществляется национальное производство, а как определенная ступенька в цепи вечно движущегося времени, подготовленная предшествующими годовыми процессами производства и подготавливающая условия для последующих процессов. Иначе говоря, мы должны рассматривать совокупный годовой продукт общества как категорию общественного воспроизводства. Но это можно осуществить лишь на основе учета единства его стоимостной и натуральной структур, так как только в таком качестве он является носителем воспроизводственного потенциала. Если только не возместить все потребленные ресурсы по стоимости и в натуре, следующий годовой цикл производства окажется невозможным, именно этот пункт является пограничным столбом, который отделяет проблематику воспроизводства индивидуального и общественного капитала.

Продукт национального производства и продукт отдельного предприятия отличаются друг от друга и в том отношении, что, в первом случае речь идет о годовом продукте общества — результате годового производства, между тем, как во втором случае, т. е. применительно к продукту отдельного предприятия, фактор времени вообще не имеет значения. Между тем учет годового периода производства применительно к анализу совокупного общественного продукта (СОП) имеет не формальное, а глубоко содержательное значение. Оно определяется тем, что только в разрезе годового масштаба времени оказывается возможным, во-первых, правильно подойти к исчислению годового продукта и, во-вторых, определить функции различных составных частей его структуры.

Только в разрезе годового периода производства оказывается возможным правильно учесть ту часть годового продукта, которая создается в отраслях аграрного сектора экономики. Надо иметь в виду, что для абсолютно преобладающего большинства стран производство пищевых продуктов пока еще остается первичной, а поэтому и решающей областью приложения национального труда.

То обстоятельство, что показатель ОСП общества как ВОП, исчисленный заводским методом, или по терминологии СНС валовой выпуск, признан непригодным в качестве характеристики стоимостного объема продукта производства, как раз и объясняется тем, что его сторонники учитывают фактор времени чисто формально, поскольку они игнорируют различие между стоимостью предметов труда, существовавших до начала годового периода производства, и стоимостью предметов труда, которые являются носителями вновь приложенного труда в течение данного года. Как будет показано ниже, это обстоятельство играет решающую роль в понимании содержания повторного счета в определении способов исчисления стоимостного объема годового продукта. Следовательно, учет годового периода производства при исчислении национального продукта приобретает не только содержательное, но и методологическое значение. Правда, система национального счетоводства тоже оперирует термином годового продукта. Тем не менее фактор времени здесь, т. е. в этой системе, в значительной мере носит формальный характер. Это обнаруживается, в частности, при определении показателя годового продукта, в роли которого, как известно, выступает валовой национальный продукт, при исчислении стоимостного объема которого предметы труда, созданные в текущем году, вообще не учитываются.

Критерий времени применяется здесь чересчур прямолинейно. Весьма значительная часть предметов труда, произведенная в течение года и

потребленная годовым производством, объявляется величиной фиктивной, не оказывающей никакого влияния на размеры перенесенной в годовой продукт стоимости. В концепции валового национального продукта исключение стоимости потребленных в годовом производстве предметов труда, являющихся носителями прошлого, воплощенного в них труда, имеет своим основанием трактовку этой части потребляемых ресурсов как промежуточного продукта. Стоимость последнего, согласно позиции сторонников ВВП, не может учитываться в составе годового продукта, поскольку в противном случае возникающий при таком учете повторный счет значительно исказит реальный стоимостный объем годового продукта. Вследствие такой практики объем прошлого труда, представленный в продукте, по существу ограничивается лишь размерами годовой амортизации основного капитала. В этом случае объем и особенно структура годового продукта получают весьма утрированное изображение, поскольку размер перенесенной в продукт стоимости ограничивается лишь масштабами годовой амортизации. Создается впечатление, что подавляющая часть труда нации затрачивается на производство предметов личного потребления. Такой способ формирования объема и структуры годового продукта не в состоянии объяснить, каким образом нация создает годовой доход, не потребляя при этом материалов, сырья, топлива и других вещественных элементов оборотного капитала, являющихся со стороны их стоимости продуктами прошлого труда.

Возникает довольно странная ситуация. Предметом анализа национального счетоводства, как известно, является экономический оборот товаров и услуг, опосредованный денежным обращением, однако никакого следа в процессе годового производства значительная часть элементов оборотного капитала не оставляет, поскольку дело ограничивается амортизацией и добавленной стоимостью. Одно из двух: или предметы труда не совершают экономического оборота, а следовательно, не относятся к производству товаров и услуг, или оборот, не учтенный годовым продуктом стоимости, является экономически фиктивным.

То обстоятельство, что при учете этих ресурсов может возникнуть повторный счет их стоимости, отнюдь не является доказательством для того, чтобы вообще исключить из учета эту часть ресурсов. Задача состоит в том, чтобы элиминировать такой счет. Нам могут сказать, что экономический оборот значительной части потребляемых годовым производством элементов оборотного капитала осуществляется в составе добавленной стоимости. Однако указанные обстоятельства не решают

проблемы потребления элементов оборотного капитала в целом. Определенная часть вещественных носителей оборотного капитала действительно совершает свое движение и выполняет свои функции в годовом производстве в составе добавленной стоимости. Но эта часть оборотного капитала, потребляемая годовым производством, может служить и действительно служит лишь для производства предметов личного потребления, или же может использоваться частично как инвестиционный фонд, т. е. фонд расширенного воспроизводства в производстве средств производства.

Что же касается той части оборотного капитала, которая используется для производства средств производства, служащих в дальнейшем для производства опять-таки средств производства, то эта часть ресурсов никоим образом не может совершать свое движение в составе добавленной стоимости. А между тем этой части оборотного капитала принадлежит весьма значительный удельный вес в общем объеме потребленного в течение года оборотного капитала. Так вот, именно эта часть как раз исключается как из состава потребляемых ресурсов, так и из состава стоимости готового продукта.

Могут сказать, что подобно тому, как элиминируется повторно учтенная часть стоимости при производстве предметов личного потребления, таким же образом необходимо элиминировать повторный счет и при производстве средств производства, предназначенных в дальнейшем для повторения процесса производства средств производства. Но в том-то и дело, что в том подразделе производства средств производства, о котором идет речь, повторный счет отсутствует.

Это утверждение может вызвать недоумение. Для того чтобы снять это недоумение, нам необходимо специально остановиться на выяснении содержания повторного счета, поскольку речь идет о годовом процессе производства в масштабе общества.

Необходимо, прежде всего, подчеркнуть, что то, что действительно создается годовым трудом общества, сводится к добавленной стоимости. Но нельзя создать добавленную стоимость, не потребляя при этом определенный объем вещественных условий производства, являющихся со стороны своей стоимости результатами труда предыдущих лет. Одно неотделимо от другого. То и другое совершается одновременно: и создание добавленной стоимости, и потребление продукта прошлых лет. Результат этого процесса поэтому выступает, с одной стороны, как определенный объем добавленной стоимости, а с другой, — создается такая часть годового продукта, которая равна стоимости потребленных ресурсов прошлых лет. Эти части годового продукта имеют строго определенное функциональное назначение,

которое они сохраняют, по крайней мере, на протяжении данного годового периода воспроизводства.

Феномен повторного счета возникает как раз вследствие смешения этих функций, которые выполняют различные части годового продукта. Следовательно, повторный счет — это не просто статистическая аберрация, а результат объективного движения ресурсов и, прежде всего, предметов труда в процессе их оборота в течение года.

Сохранение стоимости потребляемых вещественных условий производства, созданных в прошлые годы, и создание добавленной стоимости — это две стороны одного и того же процесса, которые совмещаются во времени.

С другой стороны, в годовом процессе производства совершается последовательное движение ресурсов по производственной вертикали, начиная от добывающих отраслей и кончая производством предметов, пригодных для непосредственного потребления. Вследствие такого одновременно-последовательного процесса происходит смешение функций различных частей годового продукта, которое выражается в том, что добавленная стоимость на одной ступени технологической вертикали выступает как элемент материальных затрат стоимости продукта в последующей ступени технологического процесса, т. е. в двух различных экономических функциях. Эта двойственность, отраженная в соответствующих способах учета, образует содержание повторного счета.

Следовательно, экономический смысл повторного счета заключается отнюдь не в повторности счета одних и тех же элементов годового продукта, а в том, что эти элементы учитываются не как реальная, а как фиктивная величина. Если, например, добавленная стоимость, существующая в форме листового проката, учитывается как элемент материальных затрат в производстве станин металлорежущего станка, то в этом случае она учитывается повторно, потому что эта часть стоимости проката не может выполнять функции материальных затрат в составе продукта первого подразделения. Действительная экономическая роль этой части годового продукта состоит в том, что она своей натуральной формой должна возместить потребленные средства производства во втором подразделении. Эта ее роль предопределена ее стоимостным происхождением.

Именно потому что она суть добавленная стоимость, а при предположении неизменных масштабов воспроизводства эта последняя, как известно, выполняет функцию дохода, предназначенного для непосредственно личного потребления, именно поэтому она должна принять в конечном счете

такую натуральную форму, в которой она может служить средством производства (предметом труда) только в производстве предметов личного потребления. Если же она учитывается и как элемент материальных затрат в первом подразделении, ей фактически приписывается функция, которую она не выполняет и не может выполнять.

Следовательно, главным объектом повторного счета выступает оборачивающаяся в первом подразделении стоимость предметов труда, в которых представлена добавленная стоимость этого подразделения. Разумеется, рассматриваемая часть стоимости продукта первого подразделения, в котором представлена его добавленная стоимость, не просто передается второму подразделению, а обменивается на часть продукта этого подразделения, в которой представлена стоимость потребленных этим подразделением средств производства в соответствии с балансовыми связями, осуществляемыми на основе равенства $I(v+m) = Пс$. Например, ткацкий станок обменивается на определенное количество шерстяных костюмов.

Если присмотреться к этому обмену, то нетрудно установить, что шерстяные костюмы, учтенные как продукт конфекционной промышленности, затем учитываются на стороне первого подразделения как один из материальных элементов возмещения стоимости рабочей силы. А с другой стороны, ткацкий станок как продукт машиностроительной отрасли затем учитывается в составе материальных затрат (в объеме его износа) в производстве костюмов. Нет ли здесь повторного счета? На этот вопрос следует ответить однозначно отрицательно.

Во-первых, в данном случае обмениваются конечные продукты, которые как продукты закончили свое движение в качестве изготавливаемых производством продуктов.

Во-вторых, и это главное, каждый из этих продуктов выполняет совершенно реальную функцию, и, следовательно, их объем представляет собой взаимное возмещение по стоимости и в натуре фондов воспроизводства. Но обратимся к тому подотделу первого подразделения, продукты которого потребляются самим этим подразделением, а потому не выходят за его пределы (производство средств производства для средств производства). Потребляемые здесь средства производства и, прежде всего, предметы труда являются результатом прошлого труда. Они вступают в процесс производства данного года как именно носители труда прошлого года или прошлых лет. Значительная их часть выполняет роль предметов труда, которые потребляются для изготовления орудий труда, предназначенных функционировать в первом подразделении. Эта часть

предметов труда, равно как и рассмотренная нами выше, проходит последовательные ступени технологической вертикали, пока не обретет форму конечного продукта первого подразделения. Например, коксующиеся угли поступают в коксохимический процесс. Продукт этого процесса — кокс потребляется в производстве металла. Этот последний в дальнейшем используется для изготовления орудий труда, возмещающих потребленные первым подразделением элементы основного капитала.

Возникает вопрос: нет ли здесь повторного счета в стоимости предметов труда, обслуживающих производство средств производства для средств производства?

Другими словами, охватывает ли повторный счет движение элементов постоянного капитала первого подразделения?

На этот вопрос также следует ответить однозначно отрицательно. Оборот постоянного капитала первого подразделения не обуславливает повторный счет участвующих в этом обороте элементов. Дело в том, что объектом движения здесь является прошлый труд, который выполняет в годовом процессе производства только воспроизводственную функцию. Он служит условием приложения живого труда и является источником возмещения потребляемых элементов прошлого труда, которое осуществляется по схеме обмена постоянного капитала на постоянный капитал.

Специфика этого процесса определяется тем, что такое возмещение предполагает движение элементов годового продукта по технологической вертикали не только снизу вверх (от добывающих, обрабатывающих процессов до конечных продуктов), но и сверху вниз (от конечных продуктов к производству исходного сырья). Только благодаря этим одновременным, но взаимно противоположным процессам осуществляется создание той части годового продукта, которая представляет стоимость потребленного прошлого труда. Повторного счета здесь не возникает именно в силу возмещения элементов прошлого труда. Хотя повторение в счете этих элементов имеет место и здесь.

Например, уголь, учитываемый как продукт угледобычи, учитывается затем при производстве металла в качестве его материальных затрат, а металлические крепления, учтенные как продукт металлургического производства, затем учитываются как элемент материальных затрат при производстве угля. Однако повторного счета, понимаемого в экономическом смысле, здесь не возникает.

Из сказанного вытекает вывод, имеющий кардинальное значение для

обоснования методов определения стоимостного объема годового продукта. Этот вывод можно сформулировать так: промежуточный продукт, как по своему объему, так и структуре, не является тождественным размером повторного счета. А это значит, что при определении стоимостного объема годового продукта непозволительно исключать из его состава весь промежуточный продукт. В том-то и дело, что суть проблемы определения объема годового продукта как раз и состоит в том, чтобы разграничить ту его часть, которая учитывается повторно, а потому не может быть учтена в составе годового продукта, и ту, которая не является объектом повторного счета, а потому выступает как реальный элемент годового продукта общества. Решить эту задачу — значит найти ключ к определению метода учета годового продукта, адекватно отражающего его реальную величину. Чтобы конкретизировать изложенные выше теоретические соображения, необходимо, по нашему мнению, рассмотреть механизмы определения стоимостного объема продукта национального производства в форме валового продукта, исчисленного заводским методом и в форме конечного продукта, поскольку валовый национальный продукт по методу учета его стоимостного объема мало чем отличается от конечного продукта.

ГОДОВОЙ ПРОДУКТ В ФОРМАХ ВАЛОВОГО, КОНЕЧНОГО И ПРОДУКТА ДВУХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

В валовом продукте, исчисленном заводским методом, отражаются итоги деятельности всех предприятий материального производства: от предприятий, добывающих исходное сырье, до тех, которые выпускают готовую продукцию.

Показатель валового продукта выражает результаты производства в масштабе всего общества в течение года. Он фиксирует движение ресурсов по всем звеньям технологических цепей по изготовлению различных конечных продуктов. Его определение осуществляется путем суммирования валовой продукции отдельных предприятий. Нетрудно заметить, что валовой продукт общества отличается от валового продукта предприятия лишь масштабом, никаких новых определений годовой продукт общества при этом не получает. Суммирование стоимостей продукции отдельных предприятий, поступившей в экономический оборот из всех звеньев общественного разделения труда, неизбежно приводит к искажению объема фонда возмещения, поскольку значительная часть вновь созданной стоимости оказывается учтенной повторно. Следовательно, показатель валового продукта искажает действительный объем перенесенной

стоимости, поскольку содержит многократный повторный счет таких элементов структуры продукта / подразделения, которые к прошлому труду никакого отношения не имеют.

Выходит, таким образом, что в течение одного и того же временного периода значительная часть вновь созданной стоимости общественного продукта должна как бы выполнять две совершенно различные экономические функции в процессе воспроизводства — перенесенной и вновь созданной. Как уже было показано выше, часть стоимости продукта, в которой представлена перенесенная стоимость, должна воплотиться в натуральной форме средств производства и возместить ту их часть, которая была израсходована в годичном процессе, другая же часть продукта, в которой представлена новая стоимость, должна быть воплощена в предметах потребления и выполнить соответствующую их натуральной форме экономическую функцию. На базе показателя валового продукта нельзя получить правильного представления ни об отраслевой структуре общественного продукта, ни о динамике его физического объема и производительности общественного труда в целом, ни о структуре и динамике материалоемкости и фондоемкости и т. д.

Не приходится доказывать, что показатель валовой продукции не может стать фундаментом научно обоснованной системы ценообразования, поскольку он искажает объем перенесенной в продукт стоимости. Значит ли, что показатель валового продукта (исчисленный по заводскому методу) вообще непригоден и не может быть использован в практике национального счетоводства? Такой вывод был бы, конечно, ошибочным.

Этот показатель отражает оборот материальных ресурсов в процессе создания общественного продукта на отдельных предприятиях, являющихся специализированными звеньями общественного разделения труда. В нем фиксируются связи предприятий внутри отраслей и между ними, отражается процесс взаимного обмена деятельностью между специализированными звеньями общественного производства. Поэтому нельзя вообще отбросить показатель валового продукта, как считают отдельные экономисты, и заменить его другим, так как никакой другой не отражает оборот материальных ресурсов в различных специализированных звеньях общественного разделения труда. Однако нельзя забывать, что на базе валового продукта не может быть решена проблема сбалансированности элементов материально-вещественной структуры общественного производства.

Отсюда следует вывод, что область применения показателя валового продукта, как и его производных (товарной и реализованной продукции), весьма ограничена.

Наличие в валовом продукте повторного счета, искажающего действительные параметры общественного производства, явилось основанием для поиска новой формы годового продукта национального производства, которая бы отражала конечные результаты без повторного счета. Таковым, по мнению многих, является конечный продукт. Что же такое конечный продукт? По своей натурально-вещественной структуре он состоит из готовых средств труда, которые в дальнейшем воспроизводственном процессе могут быть элементами основного капитала и созданных за год предметов личного потребления, которые непосредственно пригодны для личного потребления.

Кроме того, конечный продукт включает плюсовое сальдо запасов предметов труда на начало года и импорт.

Определяя таким образом вещественный состав конечного продукта, его сторонники исключают, следовательно, из него весь промежуточный продукт, т. е. результат производства добывающих и обрабатывающих отраслей. Материально-вещественный состав конечного продукта определяет и его трудовую структуру, которая включает прежде всего труд, овеществленный в накопленных на начало года и потребленных в годовом производстве средств производства. В конечном продукте эта часть его трудовой структуры представлена амортизацией и трудом, в ранее существовавших запасах предметов труда и потребленных в течение года. Другой элемент трудовой структуры конечного продукта — чистый продукт, созданный в течение года вновь приложенным живым трудом. Таким образом, в конечном продукте не учитывается труд, который воплощен во всей массе предметов труда, произведенных и потребленных в течение данного года. Более того, он вообще трактуется как фиктивная величина.

Экономисты, которые обосновывают исключение из вещественного и стоимостного составов годового продукта предметов труда, произведенных и потребленных в течение текущего года, изображают дело таким образом, будто все общественное производство представляет собой одно гигантское предприятие, которое производит конечный продукт в форме средств труда и предметов личного потребления и продолжительность производственного цикла которого равна году. Все топливные, энергетические, сырьевые, обрабатывающие первичное сырье и изготавливающие полуфабрикаты отрасли промышленности и сельского хозяйства рассматриваются в этом случае как внутренние цехи этого предприятия, основная функция которых

исчерпывается изготовлением и передачей предметов труда цехам, создающим конечную продукцию в виде готовых средств труда и предметов личного потребления.

Именно эти продукты и представляют собой итоговый результат годового процесса производства.

Эта иллюстрация, которая то в более обобщенном, то в более конкретизированном варианте приводится сторонниками концепции конечного продукта в качестве наиболее образного доказательства необоснованности включения всей массы предметов труда данного года в состав годового общественного продукта, сама по себе, конечно, наглядна. Однако для обоснования необходимости и правомерности особой формы годового продукта этого явно недостаточно. Недостаточно прежде всего потому, что в данном случае воспроизводство совокупного продукта отождествляется с технологическим процессом, совершившимся на отдельном предприятии, в пределах которого создание готового продукта осуществляется в последовательности, диктуемой технологией изготовления данного продукта. При этом каждая отдельная производственная стадия выступает как определенное звено во всей цепи технологических операций, которая совершенно автономна по отношению к следующим звеньям того же процесса. Она не зависит от них, выступает условием функционирования, но не наоборот. Результаты осуществления последующих фаз производственного процесса уже не являются в дальнейшем условием повторения данного этапа технологического процесса. Однако процесс производства общественного продукта — не технологический, а экономический. Последний отличается от первого тем, что в нем каждый отдельный пункт движения продукта зависит не только от предшествующих ступеней движения, но и от последующих его этапов. Он выступает и как пункт отправления, и как пункт возврата, причем все воспроизводственные звенья общественного производственного процесса находятся во взаимосвязи, и все общественное производство только в том случае сможет функционировать непрерывно, если эти взаимные и притом всесторонние производственные связи будут постоянно возобновляться.

В этом смысле каждый промежуточный результат одновременно выступает и как конечный, а конечный результат одновременно является, если рассматривать процесс в его непрерывном потоке и возобновлении, промежуточным. Речь идет в этом случае об элементах промежуточного продукта, который трактуется сторонниками концепций конечного продукта как величина фиктивная в составе годового общественного продукта. Например, производство кокса, который, как известно, является одним из

топливных компонентов при производстве чугуна и стали и который, обслужив один единственный производственный процесс на металлургическом предприятии, полностью потребляется, т. е. исчезает. Поэтому представляется, что все следующие за этим производственные процессы никоим образом с производством кокса не связаны.

Но в действительности дело обстоит иначе. Ведь для производства кокса необходимы уголь, электроэнергия, специфические средства труда и т. п. Чтобы обеспечить непрерывность производства на коксовом предприятии, ему необходимо возобновлять потребленные элементы производства. Это возобновление осуществляется на основе продуктов не только предшествующих производству кокса стадий, но и последующих.

Для того чтобы каждый раз повторить потребление кокса в металлургическом процессе, необходимо повторять потребление элементов производства кокса в соответствующем процессе, продуктом которого является кокс, и это относится не только к предметам, но и к средствам труда. Следовательно, если потребление предметов труда выступает в качестве условия производства средств труда, то потребление средств труда выступает как предпосылка производства предметов труда. Это разумеется, совсем не означает возможности отождествления условий производства в его продукте и наоборот. Но применительно к предметам труда данного года остается справедливым, что они одновременно выступают и как условие производства, и как его продукт.

Таким образом, в пределах годового процесса производства постоянно осуществляется обмен одних потребленных стоимостей на другие, и прежде всего, в пределах I подразделения. В процессе этого обмена происходит взаимное возмещение потребленных элементов предметов труда экземплярами того же рода.

Стало быть, если подходить к проблеме вещественного состава годового продукта общества не с технологической, а с экономической точки зрения, то никаких оснований исключать предметы труда, произведенные и потребленные в текущем годовом процессе производства средств производства, нет.

Таким образом, проблема промежуточного продукта в составе материально-вещественной структуры годового продукта отнюдь не снимается тем, что этот продукт объявляется величиной фиктивной. Если рассматривать годовой процесс воспроизводства как экономический, а не технологический, то можно без преувеличения утверждать, что именно в связи с производством и потреблением промежуточного продукта складывается вся система воспроизводственных связей с целью создания

средств труда и предметов личного потребления.

Следовательно, конечный продукт, характеризуя итоги воспроизводственного процесса в разрезе годового производства, показывает его готовый результат. Все богатство связей различных блоков общественного производства, как оно осуществляется в годовом процессе, остается практически за пределами теоретического рассмотрения. Показатель конечного продукта выражает связь различных годовых процессов производства, поскольку он характеризует то, что каждый данный год передает следующему. Однако для решения проблемы сбалансированности элементов материально-вещественной и трудовой структур общественного продукта необходимо знать не просто этот готовый результат, но и механизм, посредством которого он достигается. Чтобы успешно решить поставленную задачу, необходимо иметь в виду, что в процессе формирования трудовой структуры средств производства и предметов потребления устанавливаются определенные производственные связи, прежде всего по линии производственного потребления средств производства. Но если связи между вновь созданной стоимостью первого подразделения и фондом возмещения второго подразделения еще в какой-то мере находят свое отражение в показателе конечного продукта, то производственное потребление внутри первого подразделения, по существу, никакого отражения не получает. Вообще, сторонники концепции конечного продукта отрицают экономический характер данной проблемы.

Она, по их мнению, охватывает только процесс возмещения стоимости прошлогодних запасов средств и предметов труда. При этом не учитывается, что категории «конечный продукт», «промежуточный продукт» не характеризуют определенную трудовую структуру или механизм ее образования.

Итак, одним из наиболее необоснованных аспектов концепции конечного продукта является упрощение механизма образования фонда возмещения в пределах первого подразделения.

Противоположное, как мы уже отмечали, наблюдается в показателе валового продукта. Здесь, вследствие повторного счета, значения фонда возмещения оказываются преувеличенными. А это, в свою очередь, ведет к искажению всех других показателей воспроизводства годового общественного продукта. Стало быть, фонд возмещения первого подразделения не получает выражения в показателе как конечного, так и валового продукта. Указанная проблема находит свое научное решение лишь при исследовании процесса воспроизводства общественного продукта в форме двух подразделений.

Каковы же исходные посылки этого исследования? При рассмотрении процесса воспроизводства общественного продукта в разрезе двух подразделений необходимо исходить из того, что прошлый и вновь присоединенный живой труд, а потому перенесенная и вновь созданная части стоимостной структур, различаются (и только могут различаться) по временному, а не пространственному признаку. Это значит, что прошлым является труд, израсходованный на производство средств производства, которые потребляются в производственном процессе текущего периода, но созданы в предшествующем периоде. Временные масштабы этих периодов не имеют в определенных пределах принципиального значения, если не считать того, что при небольших временных интервалах конкретное содержание различных форм общественного продукта, по существу, сближается.

Другая предпосылка исследования механизма образования различных структур продукта двух подразделений состоит в предположении, что на начало года общественное производство не располагает таким запасом накопленных средств производства, которого достаточно для всего годового процесса производства. Это касается, прежде всего и главным образом, запасов предметов труда. Отмеченное обстоятельство предопределяет внутригодовой оборот предметов труда, в частности, в первом подразделении. Согласно сложившимся представлениям промежуточный продукт со стороны своей потребительной стоимости является результатом конкретного труда текущего года, а со стороны своего стоимостного происхождения — результатом вновь приложенного труда. Именно поэтому он не может быть носителем прошлого труда в стоимостной структуре I подразделения. Однако такое представление неточно.

Если исходить из реальных предпосылок воспроизводства совокупного продукта общества, то действительный объем накопленных на начало года запасов предметов труда в подавляющем большинстве отраслей материального производства недостаточен для обеспечения процесса производства в течение всего года. Уже это предопределяет неизбежность внутригодового оборота элементов прошлого труда.

Поскольку он совершается только в пределах I подразделения, постольку это имеет прямое отношение к процессу формирования объема перенесенной части стоимости структуры данного подразделения, а поэтому и к объему трудовых затрат всего годового продукта. С учетом отмеченного обстоятельства перенесенная в продукт I подразделения часть его стоимости никак не может быть ограничена стоимостью, представленной запасом предметов труда на начало года, и годовой

амортизацией средств труда. Именно это обстоятельство игнорируется сторонниками концепции конечного продукта, которые впадают в противоречие, утверждая, что с одной стороны, прошлый труд представлен запасом средств производства на начало года, а с другой стороны, отрицая значение промежуточного продукта, который в большей степени выступает носителем этого прошлого труда. Если ограничить прошлый труд в I подразделении лишь запасом средств производства на начало года и исключить внутригодовой оборот этого запаса, то необходимо показать, каким образом происходит функционирование общественного производства в подразделении, после того как потреблен этот запас. Или придется допустить невероятное: общество расходует вновь присоединенный труд, не потребляя при этом прошлого труда.

Стало быть, потребление элементов прошлого труда в годовом производстве должно происходить и действительно происходит постоянно и непрерывно. Путем обмена одной части постоянного капитала на другие части. Этот капитал сам себя возмещает, оставаясь равным самому себе. Обмен постоянного капитала на постоянный капитал совершается только в I подразделении и характеризует основное содержание механизма формирования перенесенной части трудовой структуры данного подразделения. Этот обмен, как уже отмечалось, совершается двумя способами. В ряде отраслей потребленный прошлый труд возмещается продуктом данной отрасли (сельское хозяйство, производство электроэнергии, машин и т. п.). В том же случае, если потребленные средства производства не могут быть возмещены в натуре собственным продуктом, происходит обмен результатов производства данной отрасли на продукты других отраслей.

Характеристика процесса возмещения постоянного капитала I подразделения осложняется в связи с движением предметов труда, произведенных и потребленных как продукты текущего процесса труда. Однако нельзя смешивать потребительную стоимость этих предметов труда с их стоимостным происхождением, потому что со стороны своей потребительной стоимости рассматриваемые предметы труда есть продукты только данного года. Совсем по-иному обстоит дело с характером представленной в них стоимости.

Если бы они представляли продукт вновь присоединенного труда, то в соответствии с концепцией валового продукта они были бы отнесены и к перенесенной части стоимостной структуры продукта II подразделения и ко вновь созданной части стоимостной структуры продукта I подразделения. Именно так выглядит проблема в освещении сторонников концепции валового продукта. Напротив, сторонники концепции конечного продукта

отнесли бы их к чистому продукту I подразделения, который, существуя в натуральной форме средств производства, возмещает в натуре потребленные во II подразделении средства производства. В этом случае никакого отношения к перенесенной части стоимостной структуры I подразделения они не имеют.

И это правильно, но лишь в том случае, если они по своему стоимостному происхождению представляли бы чистый продукт I подразделения. А если они выступают и носителями прошлого труда, поскольку последний в виде запаса прошлых лет был потреблен на их создание, и в то же время носителями вновь присоединенного труда, то какова объективная форма движения в этом случае? В данном случае та часть предметов труда, суммарная стоимость которой равна труду, воплощенному в потребленном на производство продукта I подразделения запасе предметов труда, имеющемся на начало года, возместила бы эти потребленные предметы труда. Это и был бы обмен труда, воплощенного в средствах производства, на свой эквивалент.

Что касается другой части предметов труда, которую можно представить со стороны затраченного на них труда как воплощение только вновь присоединенного труда, то она должна возместить в своей натуральной форме потребленные средства производства II подразделения, которые выступают в форме предметов личного потребления. При этом вторая часть средств производства не может войти в состав материальных затрат I подразделения. Такой способ движения предметов труда, которые являются продуктом конкретного труда данного года, обусловлен тем, что накопленные запасы предметов труда на начало года как потребительные стоимости потребляются в одном производственном цикле, но воплощенный в них труд при этом не исчезает, а переносится на предметы труда — продукты данного производственного цикла. Между тем если следовать логике концепции конечного продукта, то предметы труда из накопленного запаса потребляются не только как потребительные стоимости, но и как носители прошлого труда. Поэтому перенесенная часть стоимости I подразделения исчерпывается трудом, представленным в запасе на начало года. На самом деле труд, представленный в запасе, не исчезает, а постоянно переносится и сохраняется в предметах труда следующего производственного цикла. Поэтому величина перенесенной части стоимости готовых средств труда, произведенных, например, в течение года, не может быть ограничена лишь трудом, воплощенным в запасе функционирующих средств труда. Стоимость, воплощенная в вещественных факторах, и прежде всего предметах труда, имеющихся на начало года, должна рассматриваться как

исходная величина при определении реального объема материальных затрат годового продукта I подразделения. Ее действительный объем может быть определен лишь с учетом многократного перемещения воплощенного в запасах труда, т. е. с учетом оборотов этой части стоимости продукта I подразделения.

Конечно, вместе с оборотом элементов прошлого года совершаются обороты и вновь созданной части стоимостной структуры, воплощенной в этих же предметах труда. Отмеченное обстоятельство может рассматриваться как основание для того, чтобы и эту часть можно было включить в состав перенесенной части стоимостной структуры, тем более что все эти предметы как потребительные стоимости целиком потребляются в I подразделении, особенно в тех его подотделах, которые непосредственно не связаны со II подразделением по линии предметов труда. Но именно потому, что рассматриваемые предметы труда со стороны воплощенной в них стоимости никакого отношения к перенесенной части стоимости I подразделения не имеют, они не могут фигурировать там в составе фонда возмещения.

Отмеченное положение имеет принципиальное значение, и его игнорирование образует одно из наиболее уязвимых мест концепции валового продукта.

При простом воспроизводстве, а оно, как известно, составляет основу всякого воспроизводственного процесса общества, объем вновь созданной стоимости I подразделения представляет собой реальный размер спроса, предъявляемого I подразделением на предметы личного потребления. Второе подразделение должно потребить определенное количество средств и предметов труда, придать им форму предметов личного потребления и передать в распоряжение I подразделения.

Единственным источником вещественных условий производства для II подразделения как раз и является вновь созданная стоимость I подразделения. Это условие общественного воспроизводства общеизвестно. Но столь же общеизвестно и положение о том, что вновь созданная стоимость, существующая в материальной форме средств производства, никоим образом не может стать элементом материальных затрат подразделения, производящего средства производства. Средства производства, в которых воплощен вновь присоединенный труд I подразделения, будучи учтенными в составе материальных затрат этого подразделения, представляют собой реальную, а не фиктивную величину, которая, используясь в теории народнохозяйственного учета, оказывается помехой на пути совершенствования его методологии.

Учет вновь созданной стоимости I подразделения одновременно и на стороне его материальных затрат является наиболее очевидным и наиболее неоправданным компонентом повторного счета, искажающего практически все параметры общественного воспроизводства.

Говоря о недопустимости включения вновь созданной стоимости I подразделения в состав его материальных затрат, необходимо иметь в виду, что это относится к любой ступени технологической вертикали I подразделения. Как бы ни был отдален производственный процесс от непосредственных связей со II подразделением, вновь созданная стоимость I подразделения никак не может быть включена в материальные затраты этого подразделения, например, на следующей стадии переработки предметов труда. Если уголь потреблен на производство электроэнергии, а последняя потребляется или для освещения угольных шахт, или для приведения в движение орудий труда, применяемых в угледобыче, то они образуют элементы материальных затрат в производстве как электроэнергии, так и угля. Но вновь созданная стоимость, представленная как в угле, так и в электроэнергии, никак не может войти в состав материальных затрат ни угля, ни электроэнергии. Не может потому, что в этом случае II подразделение останется без соответствующих средств производства, необходимых для производства предметов потребления, без которых работники I подразделения, занятые в производстве угля и электроэнергии, просто не могут продолжать процесс производства.

Общий вывод состоит в том, что вновь созданная часть стоимости I подразделения не участвует и не может участвовать в процессе формирования его материальных затрат.

Таким образом, исходными положениями теории формирования фонда возмещения в пределах I подразделения являются следующие. Во-первых, признание времени в качестве критерия разграничения прошлого и живого труда, перенесенной и вновь созданной частей в составе стоимостной структуры. Во-вторых, недопустимость включения части продукта, равного вновь созданной стоимости I подразделения, в состав материальных затрат этого подразделения. В-третьих, учет оборотов прошлого труда в составе I подразделения, который необходим для определения реального объема перенесенной в продукт этого подразделения стоимости.

Относительно последнего обстоятельства иногда возражают, что оборот элементов прошлого труда якобы не является фактором, определяющим размеры перенесенной части стоимости в составе совокупного продукта I подразделения. Однако с этим трудно согласиться. Ускорение оборота предметов труда равнозначно тому, что в единицу времени их

потребляется больше, а потому сохраняется и большая стоимость, которая переносится во вновь производимый продукт. Например, если в течение года выращивается два урожая картофеля, то перенесенная в годовой продукт часть в этом случае больше, чем при одном урожае. Во всяком случае не подлежит сомнению, что посевной фонд при этом увеличивается.

Следовательно, чем быстрее оборачивается прошлый труд, тем, соответственно, больше объем, представленный в годовом продукте. Это не имеет отношения к повторному счету, поскольку рост числа оборотов связан с возросшим объемом потребления элементов прошлого труда. При этом возрастает и объем вновь созданной стоимости. Однако вновь созданная стоимость возрастает потому, что соответственно увеличивается количество вновь присоединенного труда. Что касается перенесенной части стоимости, то ее объем в продукте вследствие оборота возрастает, потому что его производство непосредственно потребляет больше своих предметных факторов.

Итак, влияние оборота элементов прошлого труда на величину перенесенной стоимости годового продукта общества не подлежит сомнению. Учитывая обстоятельства, которые определяют объем материальных затрат в продукте I подразделения, можно представить общую формулу определения их размера в следующем виде:

$$IC = \sum_{i=1}^n KiPi + \sum_{i=1}^n KiAi = \sum_{i=1}^n Ki(Pi + Ai) \text{ где}$$

P_i — предметы труда i -го продукта на начало года;

K_i — число оборотов при производстве продукта;

A_i — амортизация средств труда в i -й отрасли.

Приведенная формула может быть использована для определения объема материальных затрат путем подстановки конкретных данных, характеризующих объем амортизации, стоимость предметов труда на начало года и число производственных циклов в течение года. Именно этими фактическими данными необходимо располагать для того, чтобы определять общий объем материальных затрат в составе продукта I подразделения.

Количественно представленный в данном случае показатель продукта двух подразделений не следует, разумеется, фетишизировать. Впрочем, это относится и к любому другому показателю, тем более что уровень его количественного обоснования весьма ориентировочный. И тем не менее на его основе возможно получить новые значения многих других показателей общественного воспроизводства и проследить закономерность их динамики.

Это особенно касается выявления закономерностей межотраслевых связей на основе межотраслевого баланса производства и распределения продукции в отраслях материального производства. В настоящее время количественное выражение межотраслевых потоков искажено тем, что при определении коэффициентов прямых и полных затрат в материальные затраты I подразделения включен и чистый продукт.

Возможность определения реального объема материальных затрат в составе продукта I подразделения создает условия для того, чтобы очистить межотраслевые потоки от искажений, обусловленных повторным счетом чистого продукта I подразделения.

Расчеты коэффициентов прямых и полных затрат на новой нормативной основе, объективно отражающей размеры структурных элементов совокупного продукта, особенно важны с точки зрения определения тех количественных зависимостей, которые так необходимы в условиях, когда достижение конечного народнохозяйственного результата становится одним из определяющих критериев интенсивного типа производства.

Объем совокупного продукта, очищенный от повторного счета, является основой расчета и других важных показателей, характеризующих значения соотношений общественного производства в разрезе двух подразделений и определении его динамики.

Продукт — поток и продукт — результат

В системе национальных счетов наиболее агрегированные величины (ВНП, ВВП, ВЧП, НД) выступают как результаты национального производства. Однако эти последние являются следствием постоянно продолжающегося и практически никогда не прерывающегося потока ресурсов, которые потребляются годовым производством в различных взаимосвязанных между собой частях в соответствии с закономерностями технологического процесса. Для того чтобы обеспечить достоверность продукта-результата, необходимо включить в анализ рассмотрение потоков. Между тем в существующей практике эти два неразрывно связанных между собой параметра изучаются, по существу, обособленно. В частности, категориальные характеристики в концепции национального счетоводства сплошь и рядом рассматриваются как нечто самостоятельное и внутренне не связанное с тем потоком материальных ресурсов во внутриотраслевом и межотраслевом разрезах, в процессе которого и формируются эти результаты. Это ведет к тому, что указанные выше глобальные показатели национальных счетов и, в частности, такие, как ВНП и ВВП, оказываются

недостаточно достоверными, поскольку они не учитывают процесс производства национального продукта именно как потока. Наиболее отчетливым выражением этого является сведение ВВП к годовой амортизации и добавленной стоимости при полном исключении стоимости потребленных предметов труда, в частности, в пределах первой подгруппы первого подразделения, что дает известное основание для утверждения о том, будто национальные счета являются формой практической реализации пресловутой «догмы Смита»⁸.

Несомненным достоинством моделирования общественного воспроизводства по методу двух подразделений является как раз возможность соединить эти две неразрывно связанные между собой стороны воспроизводственного процесса как потока и результата и взаимные переходы одной стороны в другую. Эта модель как раз и дает возможность сомкнуть концепцию национальных счетов как специфически статистического способа отражения процесса воспроизводства с методом межотраслевого баланса.

Использование метода двух подразделений в указанном аспекте, помимо всего прочего, предполагает дифференцированный подход к механизмам движения различных групп потока. Эта дифференциация предполагает, прежде всего, разграничение движения той части оборотного капитала, которая выступает в качестве действительно постоянного капитала, от той части, которая образует содержание кажущегося постоянного капитала.

Подчеркнем в этой связи, что при определении количественных значений ВВП эти части не только не разграничиваются, но и вообще выпадают из рассмотрения как такие, которые учитываются повторно. Разграничение в процессе общественного воспроизводства потоков и результатов не является, разумеется, чем-то совершенно новым. Более того, как в экономической теории, посвященной проблемам воспроизводства, так и в статистической практике имели место попытки отражения этих сторон воспроизводственного процесса в соответствующих показателях совокупного общественного продукта.

Речь идет в данном случае о таких показателях, как ВОП и конечный общественный продукт. Если с помощью первого стремились отразить процесс воспроизводства продукта в его постоянно текущем состоянии, т. е. как потока, то с помощью показателя конечного общественного продукта отражался результат годового

⁸ Никитин С., Майбурд Е. Экономическая теория Маркса: наука или идеология // Мировая экономика и международные отношения. — 1993. — № 3. — С. 16-19.

производства, который общество передает очередному годовому циклу воспроизводства и который полностью является завершенным в том смысле, что он уже не выступает объектом приложения труда, создающего продукт. Если подходить к указанным показателям годового продукта с этой точки зрения, то оба они в определенных границах являются практически истинными. Тем не менее эта их истинность в значительной мере ограничена вследствие присущих им существенных недостатков.

Если иметь в виду показатель валового общественного продукта, то его органическим недостатком является присутствие в его составе фиктивной величины, определяемой размерами повторного счета результатов вновь присоединенного труда.

Представляя собой в структуре валового продукта весьма значительную величину, этот показатель значительно искажает действительные размеры совокупного годового продукта общества.

Весьма несовершенным является и показатель конечного общественного продукта, которому органически присущ другой недостаток — игнорирование оборотов запаса предметов труда, существующего на начало года, и исключение этой величины из состава годового продукта. Это приводит к существенному занижению объема годового общественного продукта.

Отмеченные недостатки непосредственно дают о себе знать при расчете многих важных параметров общественного воспроизводства, таких как фондоемкость, материалоемкость, уровень общественной производительности труда, коэффициенты прямых и полных затрат, отраслевая структура производства и т. д.

Однако науке известна такая модель совокупного общественного продукта, которая может рассматриваться в качестве синтеза противоположностей валового и конечного продукта. Такой моделью является отражение совокупного общественного продукта в форме продукта двух подразделений. Говорят, что в статистической практике эта модель получила свое практическое приложение в виде баланса народного хозяйства. Нам, однако, представляется, что это утверждение недостаточно обоснованно.

Баланс народного хозяйства базируется, по преимуществу, а может быть, исключительно на показателе валового общественного продукта. А потому ему присущи отмеченные выше недостатки. В отличие от этого показатель двух подразделений свободен от недостатков как валового, так и конечного общественного продукта. Речь идет при этом о содержании метода, реализацией которого является модель двух

подразделений.

Помимо всего прочего, эта модель, в отличие от валового и конечного продукта, отражает единство потока и результата. Это достигается благодаря тому, что рассматриваются различные группы потоков соответственно различным результатам.

Такая дифференциация дает возможность выделять механизмы движения потоков и на этой основе отразить внутренний процесс формирования различных результатов, абстрагируясь, таким образом, от тех поверхностных внешних искажений, которые присущи как показателю валового, так и показателю конечного продукта. Если исходить из модели двух подразделений, то отчетливо просматриваются три различных вида потока ресурсов, соответственно процессу формирования трех различных результатов.

Заключение

Подводя итоги исследования, отметим наиболее существенные теоретические и хозяйственные аспекты национальной экономической системы. Специфика проведенного анализа состоит в том, что национальная экономическая система представлена как процесс становления капитализма, несущего на себе печать своего происхождения. Автор исходил из того, что прошлое предопределяет будущее. Это прошлое становится исходным пунктом теоретического анализа. Необходимость этого анализа обусловлена не только тем, что единого мнения относительно природы предшествующей социально-экономической системы, просуществовавшей три четверти века, не сложилось и поныне, необходимостью познания природы внутренних противоречий советской экономики. Познание сути настоящей хозяйственной системы возможно посредством использования специфически теоретического метода. Он представляет собой не набор формальных приемов и средств познания, а является своеобразным отражением внутренних закономерностей развития предмета, определяется его особенностями. Это внутреннее содержание предмета является основой выбора познавательных средств, которыми следует руководствоваться в процессе теоретического исследования. Поэтому метод исследования выступает в работе как особое «инобытие» предмета, поскольку он детерминирован его объективной логикой.

Как правило, отражение современного состояния нашей экономики предстает перед обыденным сознанием в форме теории «здравого смысла». Критика «здравым смыслом», или эмпирическая критика, вскрыла огромное

количество негативных явлений, присущих прошлой системе, игнорировавшей объективные экономические законы, проиллюстрировав это конкретными фактами. Она определила основные направления изменений, соотнеся те или иные практические действия с элементарными представлениями об основах рыночного хозяйства.